

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Т.Н. Шмидт
«Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое
исследование», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и
история права и государства; история учений о праве и государстве**

Актуальность избранной темы диссертации Т.Н. Шмидт обусловлена значимостью правового регулирования общественных отношений в условиях чрезвычайных положений и ситуаций, которые периодически имели, имеют и, вполне возможно, будут иметь в будущем своё проявление в жизнедеятельности практически любого общества и государства в мире. Значимость такого рода регулирования определяется объективной необходимостью, с одной стороны, обеспечения общественного спокойствия, порядка и защиты прав и свобод человека в условиях или в процессе чрезвычайных положений и ситуаций, с другой, устранения или сведения к минимуму негативных последствий от возникших и проходивших социальных, политических, экономических, военных, техногенных, природных и иных катаклизмов. Именно такой подход к решению вопроса об актуальности темы обозначил автор во введении (с. 3-4) своей работы.

В правовой науке не сформирована единая система знаний о правовом регулировании общественных отношений в чрезвычайных положениях и ситуациях, и как следствие (результат) существуют проблемы в законодательстве этой сферы, а в правотворческой практике не систематизированы нормативные акты, регламентирующие общественные отношения в так называемых «экстраординарных» («экстремальных») условиях. Доказательством тому является, в частности, неоднозначность трактовки исследователями понятия правового режима (с. 59-60), что не позволяет законодателю закрепить официальную дефиницию этого

термина в законе. По этим же причинам нет в законодательстве и понятия весьма распространённого термина «режим чрезвычайного положения». Ещё одним доказательством является информация справочно-правовой системы «Консультант Плюс», согласно которой в России насчитывается более 350 федеральных нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере чрезвычайных положений и ситуаций. На официальном интернет - портале правовой информации по адресу: <http://pravo.gov.ru/>, таких актов насчитывается более двух тысяч. Очевидно, что в этих условиях правоприменителю весьма проблематично осуществлять правовое регулирование общественных отношений в чрезвычайных положениях и ситуациях.

Заслуживает внимания и тезис автора о значении развития системы национальной безопасности российского общества и государства в чрезвычайных ситуациях (с. 4), о которой речь идёт в так называемой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. за № 537¹. Однако в этом документе не планируются решения научно-теоретических и нормативно-правовых проблем по правовому регулированию общественных отношений в чрезвычайных положениях и ситуациях.

Научное исследование обозначенных проблем является одной из актуальных задач правовой науки, и имеет значение для юридической практики. В этом смысле диссертация Т.Н. Шмидт представляет собой в определённой мере один из вариантов решения этих проблем, и потому актуальность избранной соискателем темы научного исследования не вызывает сомнений.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Исходя из наименования темы научного исследования и её актуальности, представляется верным установление Т.Н. Шмидт

¹ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

специфики объекта, предмета, цели и задач научного исследования. Автор правильно объясняет эту специфику:

1) общественными отношениями, возникающими «в экстраординарных ситуациях, угрожающих безопасности человека, общества и государства и связанных с использованием чрезвычайных мер для преодоления возникших ситуаций» (объект исследования – с. 5);

2) научно-теоретическими и нормативно-правовыми характеристиками чрезвычайного правового регулирования (предмет исследования – с. 4-5);

3) сущностью чрезвычайного правового регулирования как особого вида правового регулирования (цель исследования – с. 5);

4) вопросами научного понимания, теоретико-правового обоснования, научного анализа видов, форм и содержания чрезвычайного правового регулирования (задачи исследования – с. 5).

Соискатель достаточно корректно использует известные научные методы обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Так, диалектический метод познания позволил Т.Н. Шмидт выявить закономерности в чрезвычайном правовом регулировании, которые проявляются, во-первых, в противоречиях между демократическими и авторитарными (диктаторскими) подходами в решении проблем чрезвычайных положений и ситуаций (с. 6, 41, 52, 98, 115-116), и, во-вторых, в правовых и внеправовых механизмах организации и осуществления функций органов государственной власти в условиях чрезвычайных положений и ситуаций (с. 6, 26-27, 35-36, 42, 51-53).

Применяя общенаучные методы познания (общелогические, системный, функциональный), автор исследовал механизм, элементы и функции чрезвычайного правового регулирования.

На основе исторического метода соискатель обосновал условия и причины возникновения чрезвычайного правового регулирования как средства разрешения экстраординарных ситуаций.

Специальные юридические методы (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой) применялись автором при исследовании вопросов истории возникновения юридических явлений чрезвычайного правового регулирования, его научно-теоретического понимания и сравнения с подобными явлениями в других странах.

На основе анализа научно-теоретических и нормативно-правовых источников информации, имеющих отношение к теме исследования, Т.Н. Шмидт в достаточно высокой научной степени обосновала:

1) научные положения, выносимые на защиту, которые касаются теоретического понимания чрезвычайного правового регулирования, его соотношения с другими научными терминами и категориями (чрезвычайный правовой режим, чрезвычайное право), его правовых средств и пределов действия (с. 8-11, 13-103, 104-164);

2) научные выводы, в которых приведены результаты научного исследования, подтверждающих и доказывающих научную состоятельность положений, выносимых на защиту (с. 165-174);

3) научные рекомендации правотворческим органам по совершенствованию законодательства в сфере чрезвычайного правового регулирования (с. 11-12, 63, 72-73, 144, 165, 172-173).

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций.

В процессе научного исследования Т.Н. Шмидт проанализировала 27 правовых (в том числе 3 международных, 22 национально-нормативных и 2 судебных акта), а также 132 научно-теоретических источника информации, имеющих отношение к теме диссертации (с. 175-191). Научный анализ этих источников информации позволил автору, во-первых, сделать обоснованный вывод о том, что «тема диссертационного исследования является одной из неразработанных в отечественной правовой науке» (с. 5), и, во-вторых, определить научную новизну исследования (с. 8), которая, в частности, проявилась:

1) в авторском определении научного понятия термина «чрезвычайное правовое регулирование»;

2) в научно-теоретическом обосновании концепции «чрезвычайного правового регулирования в контексте доктрины «исключительного положения»;

3) в научном анализе механизма чрезвычайного правового регулирования и установлении его типов, методов, способов и принципов;

4) в положениях, выносимых на защиту (с. 8-11).

Материалы диссертации Т.Н. Шмидт содержат новые для правовой науки научно-теоретические положения, обоснованные и достоверные научные выводы и практические рекомендации законодателю по решению проблем правового регулирования общественных отношений в условиях чрезвычайных положений и ситуаций.

В частности, автор аргументировано и обоснованно вводит в речевой научный оборот термин «чрезвычайное правовое регулирование», под которым понимает «.. правовое воздействие с помощью исключительных правовых средств на общественные отношения в экстремальных условиях в целях обеспечения безопасности и восстановления порядка и организованности в общественной жизни, при котором ограничивается или отменяется действие общих правовых принципов и норм» (с. 8, 36). Представленный в диссертации научно-теоретический анализ данного определения (с. 13-36) позволил автору полагать, что чрезвычайное правовое регулирование является особым видом правового регулирования, который противоположен так называемому «ординарному», обычному правовому регулированию (с. 14, 36), поскольку, в условиях чрезвычайных положений на определённой территории и ограниченно по времени, может приводить «к приостановлению действия текущего законодательства» (с. 97), а также отменять или ограничивать «действие ординарных

правовых норм и средств» (с. 109). Действительно, к примеру, Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г., № 3-ФКЗ (ред. от 07.03.2005) «О чрезвычайном положении» предусматривает меры и временные ограничения, согласно, в частности, статей 11 и 12, применяемые при введении чрезвычайного положения, которые касаются: приостановления полномочий органов исполнительной власти субъекта федерации; ограничения свободы передвижения; запрещения проведения собраний, митингов и демонстраций; приостановления деятельности политических партий и т.д.² В связи с этим Т.Н. Шмидт сделала логичные выводы, что чрезвычайное правовое регулирование, с одной стороны, является «исключительной мерой для преодоления возникших для безопасности общества и государства угроз» (с. 55, 165), с другой, «есть средство недопущения большего вреда для безопасности личности, общества и государства ..» (с. 9).

Подробное научно-теоретическое сравнение (соотношение) чрезвычайного правового регулирования с так называемым «исключительным положением» (с. 37-44, 79-80), чрезвычайным правовым режимом (с. 57-78) и «чрезвычайным правом» (с. 88-103) приводится автором во втором, третьем и четвёртом параграфах первой главы диссертации. Такой методологический прием позволил Т.Н. Шмидт сделать аргументированные выводы о том, что:

1) чрезвычайный правовой режим представляет собой особый вид правовых режимов, поскольку отличается экстраординарностью, ситуативностью, правоограничительным характером, ограничением статуса субъектов (с. 78);

2) «чрезвычайное правовое регулирование можно определить через исключительные правовые средства и считать данные термины как

² СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

синонимичные, памятуя о том, что исключительные правовые меры являются более широкой категорией» (с. 80);

3) «категории «чрезвычайное правовое регулирование» и «экстраординарное правовое регулирование» можно использовать как взаимозаменяемые» (с. 80).

На основе научного анализа соответствующих научно-теоретических работ и действующих нормативных актов автор приводит достоверные сведения о проблемах понимания, свойств (характеристик) и классификации чрезвычайного правового режима (с. 57-78). В результате Т.Н. Шмидт установила, что в юридической науке термины «режим чрезвычайного положения» и «режим чрезвычайной ситуации» трактуются неоднозначно (с. 57-58, 59-67), а «в отечественном законодательстве четко не проведено различие между режимом чрезвычайного положения и .. режимом чрезвычайной ситуации» (с. 72). При этом Т.Н. Шмидт обосновано пишет, что режим чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера не предполагает в силу закона³ ограничений прав и свобод граждан (с. 72). Однако такие ограничения фактически имеют место быть, «но без соблюдения необходимых процедур и условий, характерных для режима чрезвычайного положения» (с. 73). В качестве доказательств таких ограничений исследователь приводит пример, когда «руководитель мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации вправе ограничивать доступ граждан и организаций к опасным территориям, что является ограничением на свободу передвижения» (с. 73). Решить эту проблему автор предлагает посредством закрепления упомянутых ограничений и порядка их введения в Федеральном законе от

³ Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

21 декабря 1994 года, N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с. 73).

Соискатель вводит в речевой оборот термин "чрезвычайное право", определяемый им в субъективном (с. 103) и объективном (с. 102-103) смыслах.

Субъективный смысл чрезвычайного права объясняется дискреционными полномочиями государственных органов, которые не установлены в законодательстве, и которые проявляются в так называемых «общих дозволениях» при принятии необходимых мер реагирования в кризисных ситуациях, исходя из экстраординарных обстоятельств (с. 99). При этом обосновано утверждается, что «сфера свободного принятия решений в экстремальных ситуациях или дискреции находится в прямо пропорциональной зависимости от уровня дезорганизации и хаоса в общественной жизни» (с. 109).

Объективный смысл понимания термина «чрезвычайное право» доказывается спецификой его предмета, методов, функций и содержания юридических норм (с. 82-102).

Аргументированными являются также положения и выводы соискателя о чрезвычайном правовом регулировании как самостоятельном виде правового регулирования. Действительно, чрезвычайное правовое регулирование является особым видом правового регулирования, отличающееся от ординарного правового регулирования, поскольку при таком регулировании преобладают дискреционные полномочия органов государства, централизация управления, императивные нормы, а также ограничивается правовой статус физических и юридических лиц (с. 104-116).

Убедительны и доказательства автора о том, что чрезвычайное правовое регулирование имеет специальный механизм своего функционирования, в котором применяются соответствующие принципы, типы, методы и способы решения возникших чрезвычайных положений и

ситуаций (с. 117-144). При этом действительно возникают проблемы пределов чрезвычайного правового регулирования, которые диссертантом подразделяются на естественно-правовые и юридические (с. 145-164).

Обоснованы и суждения автора о том, что в условиях чрезвычайных положений и ситуаций, которые не регламентируются законом, «может быть использована доктрина «крайней необходимости» для ограничения дискреционных полномочий государственной власти в непредвиденных правом случаях» (с. 11, 101-102, 111, 122, 158, 160-161, 164, 173). Объясняется этот тезис тем, что государственная власть, при решении проблем чрезвычайных положений и ситуаций, должна иметь законные пределы крайней необходимости, определяемые: 1) угрозами безопасности общества и государства; 2) применяемыми мерами, влекущими негативные последствия, которые должны быть соразмерны названным угрозам; 3) ущербом от экстремальных мер, который не должен превышать размер вреда от чрезвычайных положений и ситуаций (с. 160). При этом предлагается закрепить в законодательстве право судов на юридическую «оценку действий государства в критических обстоятельствах с точки зрения доктрины крайней необходимости и принципов права» (с. 11).

В заключение работы подведены основные итоги исследования и обобщены его важнейшие результаты, а также обозначены проблемы, нуждающиеся в дальнейшем изучении.

Между тем в диссертации есть ряд суждений автора, которые требуют своего уточнения, дополнительных объяснений и обоснований.

1. Так, соискатель *не объясняет*, почему термин «чрезвычайное правовое регулирование» «в правовой науке не пользуется популярностью», и в связи с чем, вместо него в российском законодательстве и юридической литературе используются другие названные термины (с. 13)?

2. Чрезвычайный правовой режим Т.Н. Шмидт рассматривает в качестве *синонима* чрезвычайного правового регулирования (с. 78). Однако

соискатель, в одном случае, считает, что *«чрезвычайный правовой режим представляет собой особый вид правовых режимов, который отличается: экстраординарностью; ситуативностью; правоограничительным характером (совокупностью применяемых запретов, обязываний, ограничений и т.п.); существенным сужением статуса граждан и организаций, расширением компетенции специальных органов власти»* (с. 9). В другом случае полагает, что одно из смысловых значений термина *«чрезвычайное правовое регулирование» означает особый правовой режим деятельности государства, организаций и граждан, предполагающий использование такого способа регулирования как правоограничение»* (с. 8, 29). В третьем случае констатирует, что «термины «чрезвычайное правовое регулирование» и «чрезвычайный правовой режим» при внешнем сходстве имеют существенные различия. Категория «чрезвычайное правовое регулирование» шире по содержанию категории «чрезвычайного правового режима». Чрезвычайный правовой режим является видовым понятием по отношению к чрезвычайному правовому регулированию как родовому понятию⁴. Чрезвычайное правовое регулирование охватывает и иные экстраординарные правовые режимы: военное положение, специальные правовые режимы опасных объектов, правовой режим контртеррористической операции, осадное положение, положение обороны, институт федерального вмешательства и др. Во всех этих экстремальных ситуациях применяются чрезвычайные правовые средства и методы воздействия» (с. 57). Дальнейшие же суждения Т.Н. Шмидт свидетельствуют о подходах к пониманию не чрезвычайного правового режима, а правового режима (с. 59-60), который определяется либо как порядок правового регулирования, либо как результат правового регулирования (с. 60), но не как само правовое регулирование. При этом следует учитывать, что термины «правовой режим» и «правовое

⁴ Чрезвычайный правовой режим в России и за рубежом / Под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2006.

регулирование» по своему смысловому значению это не одни и те же термины. Правовое регулирование – это «*воздействие* правовых норм и индивидуальных правовых предписаний на общественные отношения»⁵. Правовой режим – это «нормативно установленные *правила* относительно определённого предмета отношений или ситуации, которые должны соблюдаться участниками отношений»⁶. Отчасти это подтверждается и самим автором, который полагает, что: «Общая концепция экстраординарных *правовых режимов* позволит системно *обеспечивать правовое регулирование* в экстремальных условиях, готовить как общие, так и частные рекомендации для совершенствования законодательства в сфере чрезвычайного правового регулирования» (с. 63). В связи с этим возникает ряд вопросов. *Является ли смысловое значение термина «чрезвычайный правовой режим» идентичным смысловому значению термина «чрезвычайное правовое регулирование»? Если да, то, какое сходство между ними? Правовое регулирование в чрезвычайных положениях, ситуациях и чрезвычайное правовое регулирование, по смыслу одни и те же категории, или они имеют различия?*

3. Определяя термин "чрезвычайное право" в субъективном и объективных смыслах как соответственно "совокупность дискреционных полномочий государственной власти на применение чрезвычайных мер воздействия в кризисных ситуациях жизни общества" (с. 103), и "универсальный, комплексный правовой институт, регулирующий с помощью специфических правовых средств отношения, возникающие в условиях исключительного положения" (с. 102-103), автор в то же время рассматривает этот термин, в одном случае, в качестве *синонима* чрезвычайного правового регулирования (с. 30, 84), в другом, *структурной единицей механизма* чрезвычайного правового

⁵ Четвернин В.А., Гаврилов О.А. Правовое регулирование / Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. С. 810.

⁶ Бачило И.Л. Правовой режим / Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. С. 812.

регулирующего, начальным элементом в процессе правового регулирования в экстремальных условиях (с. 82-83). В этой связи возникает ряд вопросов. *Как соотносятся между собой чрезвычайное право и чрезвычайное правовое регулирование? Почему чрезвычайное право является структурной единицей механизма чрезвычайного правового регулирования и начальным элементом такого регулирования? Чем отличается чрезвычайное правовое регулирование от механизма такого регулирования?*

4. Необходимо *объяснить и тезис* автора о том, что «в определенном смысле *чрезвычайное право – есть легализованное правонарушение*, т.е. оно позволяет нарушить установленные нормы для обычного времени (с. 92), поскольку, во-первых, его *особенности и характеристики*, представленные соискателем (с. 91-92), предполагают ограничения действия лишь некоторых норм так называемого ординарного права, и *не содержат условий его нарушений*, и, во-вторых, *допустимо ли говорить о чрезвычайном праве как о легализованном правонарушении?* В этом случае речь должна идти не о праве, а о произволе, беззаконии и несправедливости. Это же касается и мнения диссертанта о том, что «*само чрезвычайное право в своей основе есть нарушение ординарного законодательства и может быть квалифицировано как правонарушение*» (с. 55).

Приведённые суждения автора и вопросы по ним носят дискуссионный характер, видимо могут быть им уточнены, объяснены и обоснованы. Однако, в целом это существенно не влияет на общую положительную оценку диссертации.

Соответствие диссертации и автореферата критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней.

Диссертация Т.Н. Шмидт на тему: «Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, является научно-квалификационной работой, в которой содержатся научные знания о чрезвычайном правовом регулировании и в определённой мере решены задачи обозначенной проблемы, имеющие научное и практическое значение для развития юридической науки.

Основные научные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, представлены в обобщённом виде в автореферате автора. В нём есть сведения об актуальности темы исследования, его объекте, предмете, цели и задачах; определена степень разработанности темы диссертационного исследования; названа методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа работы; указаны положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость материалов диссертации, и информация об апробации результатов научного исследования. Далее в автореферате в концентрированной форме содержатся сведения основных положений соответствующих глав и параграфов диссертации, а также заключения.

Личный вклад соискателя в разработке научной проблемы, репрезентативность эмпирического материала.

Положения и выводы диссертации Т.Н. Шмидт являются результатом самостоятельного научного исследования автором проблем чрезвычайного правового регулирования. Диссертантом лично изучены научно-теоретические и нормативно-правовые источники информации, имеющие отношение к теме исследования, а также проведён их научный анализ и сформулированы положения, выносимые на защиту, а также представлено их доктринальное обоснование.

Диссертация написана Т.Н. Шмидт самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Сформулированные в диссертационном исследовании выводы и предложения могут быть использованы при разработке и совершенствовании действующего законодательства в сфере чрезвычайного правового регулирования с учетом зарубежного и отечественного опыта, а также закрепления в нём: 1) принципов и пределов чрезвычайного правового регулирования; 2) правил оценки действий органов государства в чрезвычайных положениях и ситуациях.

Содержащиеся в диссертации научные результаты могут быть также применимы в преподавании учебной дисциплины «Теория права и государства», поскольку существенно дополняют такие ее разделы, как «Правовое регулирование», «Механизм правового регулирования», «Принципы права», «Реализация права». Достижения работы могут быть основой специального учебного курса для студентов юридических вузов под названием «Чрезвычайное правовое регулирование» и «Правовое регулирование и управление в кризисных ситуациях».

Репрезентативность эмпирического материала диссертации подтверждается нормативно-правовой и судебной практикой, которую приводит диссертант в своей работе в обосновании своих положений и выводов (с. 33, 71-72, 102, 125, 141-142, 162). Так, в частности, диссертант проанализировал достаточный объём содержания федерального законодательства и практики его применения, что позволило автору сделать аргументированные и обоснованные с научной точки зрения выводы, касающиеся теоретического понимания чрезвычайного правового регулирования, чрезвычайного правового режима, чрезвычайного права, процесса правового регулирования в экстраординарных обстоятельствах, правовых пределов чрезвычайного правового регулирования, доктрины «крайней необходимости».

С целью обоснования своих научных положений и выводов в тексте диссертации Т.Н. Шмидт цитировала научные суждения других исследователей, приводила их мнения и сведения по вопросам, имеющим

отношение к теме работы. При этом оформлены ссылки на соответствующие источники информации в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Оценка содержания диссертации и её завершенность, подтверждение публикаций автора.

В диссертации обозначены научные положения, выводы и рекомендации, которые могут быть применимы в решении практических социально-политических и нормативно-правовых проблем чрезвычайного правового регулирования общественных отношений в экстремальных условиях.

В целом работу Т.Н. Шмидт отличает высокий научный уровень исследования, системный, логичный и полемичный стиль её изложения, оригинальность выводов и новизна полученных научных результатов.

Основные научные результаты диссертации Т.Н. Шмидт опубликованы в российских рецензируемых научных журналах:

1) Правовая культура. 2012. № 1. С. 179-182. – 0,2 п.л. ("Чрезвычайные ситуации как основание введения чрезвычайного положения");

2) Политика и общество. 2013. № 9. С. 1132-1140. -0,4 п.л. ("Теоретико-правовое обоснование чрезвычайного правового регулирования и доктрина "исключительного положения");

3) Право и политика. 2013. № 10. С. 1250-1254. – 0,2 п.л. ("Чрезвычайное право как особый комплексный правовой институт");

4) Право и политика. 2013. № 11. С. 1570-1578. – 0,4 п.л. ("Понятие чрезвычайного правового регулирования").

Эти работы содержат требуемый объем основных научных положений диссертационного исследования.

Диссертация автора «Чрезвычайное правовое регулирование» представляет собой законченное научное исследование, существенно дополняющее общетеоретическую концепцию правового регулирования и

содержащее научно-теоретические знания и рекомендации для совершенствования законодательства в сфере правового регулирования чрезвычайных положений и ситуаций.

В целом диссертация Т.Н. Шмидт соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842⁷, а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Заведующий кафедрой теории государства и права,
юридического факультета

Новосибирского государственного технического университета,

кандидат юридических наук, доцент

Потапов М.Г.

05 мая 2014 г.

Потапов

Ученый секретарь ИГТУ: Шмидт Т.Н.

630102, г. Новосибирск, ул. Зыряновская, д. 55, кв. 251

⁷ СЗ РФ. 2013. N 40 (часть III). Ст. 5074.